

УДК 336.22 + 338.222

Погорлецкий А.И.

Санкт-Петербургский государственный университет

ПОВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА КАК НОВЫЙ ТРЕНД ПОСТ-КОВИДНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Последствия пандемии Covid-19 способствуют переосмыслению моделей ведения бизнеса, включая повышение социальной ответственности предпринимательской деятельности. Это может быть как большая налоговая нагрузка на бизнес в пост-ковидную эпоху, так и различные формы квазиналогообложения, предполагающие реализацию бизнесом социально значимых проектов. Исторический и современный опыт России свидетельствует о мировом лидерстве в данной сфере.

Ключевые слова: коронакризис, налоговая политика, налогообложение прибыли, пандемия Covid-19, пост-ковидное развитие, социальная ответственность бизнеса.

Pogorletskiy A.I.

St.Petersburg State University

INCREASING BUSINESS SOCIAL RESPONSIBILITY AS A NEW TREND IN POST-COVID DEVELOPMENT

Abstract: The impact of the Covid-19 pandemic is contributing to a rethinking of business models, including increasing the social responsibility of entrepreneurship. This can be both a large tax burden on business in the post-covid era, and various forms of quasi-taxation, involving the implementation of socially significant projects by the business. The historical and modern experience of Russia testifies to the world leadership in this field.

Keywords: business social responsibility, coronacrisis, corporate profit taxation, Covid-19 pandemic, post-covid development, tax policy.

Пандемия Covid-19 способствовала нарастанию масштабных проблем развития, для решения которых необходимы серьезные структурные преобразования в обществе, экономике и бизнесе. Создатель Всемирного экономического форума К. Шваб, в частности, обращает внимание на необходимость пересмотра парадигмы сложившихся капиталистических отношений, что предполагает серьезные изменения в модели ведения бизнеса [1]. По его мнению, на смену неолиберальной идеологии и фундаментализма свободного рынка с высококонкурентными отношениями должна прийти новая концепция пост-коронакризисного восстановления, в которой будут учтены:

- акцент на цифровизацию деятельности с учетом защиты добросовестных экономических агентов от тех, кто злоупотребляет современными технологиями в ущерб общественным интересам;
- преодоление проблемы неравенства доходов;
- изменения в налоговой политике для придания ей большей социальной направленности, столь необходимой в условиях «новой нормальности».

Все это, по мнению Шваба, может стать «Великой перезагрузкой» [2], знаменующей переход от эгоистического «капитализма акционеров» с кратко- и среднесрочным горизонтом действий во имя прибыли как главного мотивирующего императива к «капитализму стейкхолдеров» (подробно о нем писал Р. Фриман [3]). Предполагается, что новые тренды пост-ковидного развития бизнеса будут направлены на повышение социальной ответственности предпринимательской деятельности (о необходимости этого еще в 1950-е годы высказывался П. Друкер [4]) и решение не только насущных, но и долгосрочных потребностей устойчивого развития.

Исторически пандемии уже были триггерами меняющегося отношения общества к предпринимательской среде, призванного сделать бизнес социально-ответственным. Так, во второй половине XIX в. социальная направленность налогообложения, связанная с именем немецкого ученого-финансиста А. Вагнера [5], возникла благодаря пересмотру взглядов на партнерство государства и бизнеса по итогам пандемий холеры 1830-х годов. В Императорской России, в частности, в то время было принято прогрессивное законодательство, обязывавшее фабрикантов содержать за свой счет больницы и амбулатории, а великосветские особы и купцы в качестве жеста доброй воли строили публичные инфекционные госпитали на свои личные средства [6].

Из современных экономистов большое внимание данной проблеме в доковидный период уделял В. Танци [7]. Он обосновывал необходимость социально-направленной фискальной политики с акцентом не на рыночный либерализм, а на взаимное сотрудничество государства и частного сектора, в том числе в сфере социального и медицинского страхования.

Опираясь на исторический опыт и теоретические наработки прошлого, а также учитывая насущные проблемы развития в условиях коронакризиса и в пост-ковидной перспективе, можно выделить следующие два основных направления социальной трансформации бизнес-среды и подходов по регулированию предпринимательской деятельности со стороны государства.

Во-первых, необходима бóльшая налоговая ответственность бизнеса в постковидной перспективе, чем в допандемический период. Современные налоговые системы, философия и структура которых возникла в ходе неоконсервативных реформ 1980-1990-х годов, делают основной акцент на налогообложении труда, гарантируя капиталу меньший уровень налогового бремени. Соответственно, индивидуальное подоходное налогообложение и уплата социальных налогов и сборов с фонда оплаты труда занимает в совокупных налоговых поступлениях консолидированного бюджета намного более важное место, нежели налогообложение капитала (прибыли от предпринимательской деятельности). Нижеследующая таблица (см. табл.), представляющая налоговую статистику по странам ОЭСР и России за 2018 г., наглядно показывает явный пробел во вкладе корпоративного налогообложения в доходную часть публичных финансов в доковидную эпоху, объясняемый рыночным фундаментализмом архитекторов налоговых систем образца конца XX в. Действительно, налоги на труд близки к половине всех налоговых

поступлений ведущих стран мира или даже превышают её, в то время как доля вклада корпораций в уплату налога на прибыль колеблется от 4 до 13% всех налоговых сборов. Несколько особняком на фоне стран ОЭСР выглядит Россия, в которой налоги на труд и на капитал почти уравнивают друг друга (таблица 1).

Таблица 1

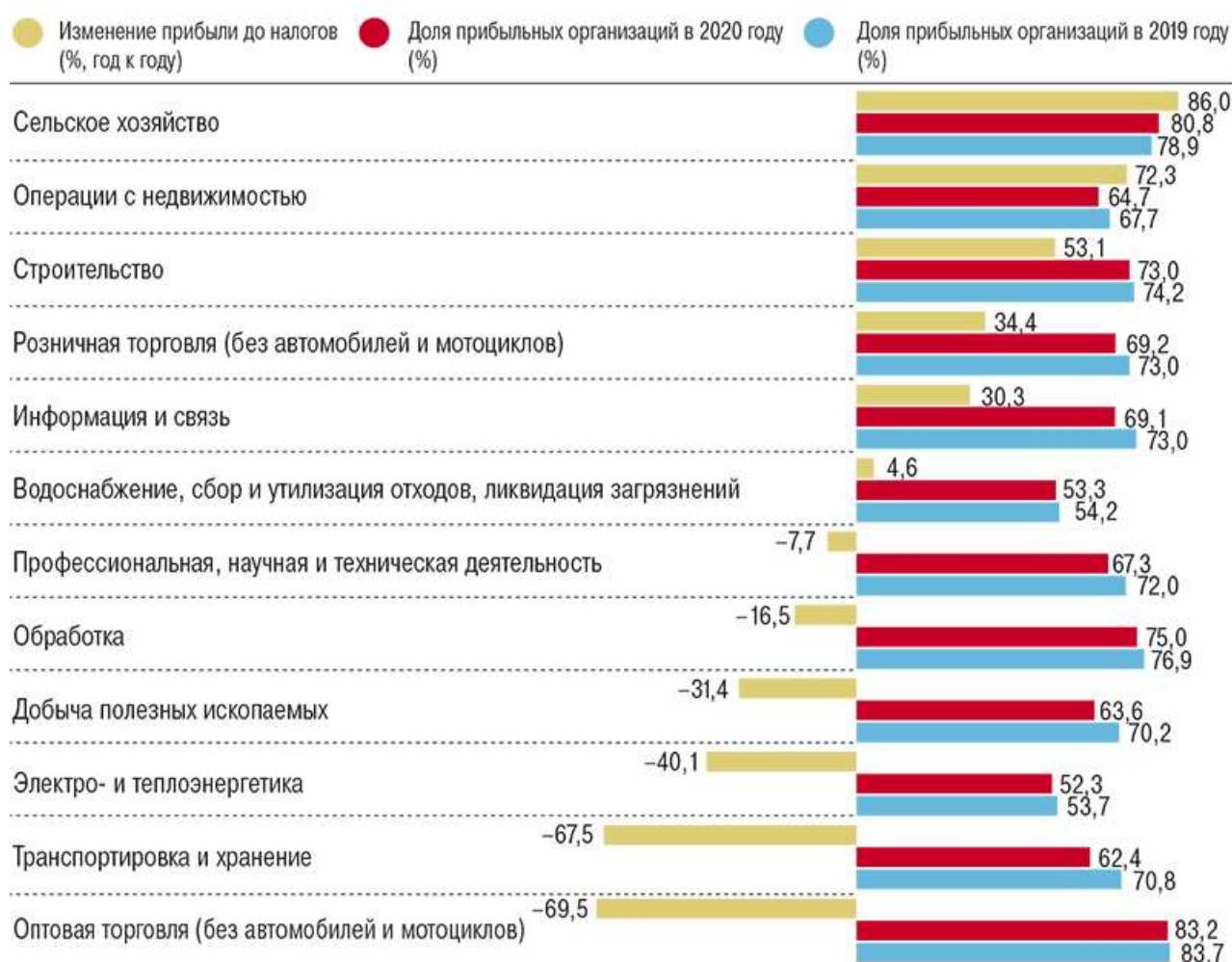
Значимость корпоративного налогообложения прибыли в странах ОЭСР и в России

Страны и группы стран	Налоговые поступления, % ВВП	Доля в совокупных налоговых поступлениях (%), 2018 г.			
		Налоги на труд		Налоги на капитал	Налоги на имущество
		Индивидуальный подоходный налог	Социальные налоги и сборы	Налог на прибыль корпораций	
ОЭСР, в среднем	33,9	23,5	25,7	10,0	5,6
Страны G7					
Великобритания	32,9	27,3	19,1	8,0	12,5
Германия	38,5	27,2	37,7	5,6	2,7
Италия	41,9	25,6	31,0	4,5	6,1
Канада	33,2	36,2	14,0	11,3	11,6
США	24,4	41,1	24,9	4,1	12,3
Франция	45,9	20,5	34,9	4,6	9,0
Япония	32,0	19,1	40,2	12,9	8,1
Россия	32,5	13,2	23,1	14,8 (+ налог на добычу полезных ископаемых – 22,1; итого: 36,9)	5,0

Составлено по: [8-10].

В то время как в пандемию Covid-19 многие сферы бизнес-активности оказались не просто прибыльными, а даже высокодоходными (это касается, прежде всего, цифрового сектора экономики, фармацевтики, строительства, сельского хозяйства, операций с недвижимостью – см. рис.), налогообложение прибыли компаний в условиях коронакризиса никак не изменилось. Конечно, можно попробовать реализовать идею президента Республики Корея Мун Чжэ Ина о добровольной передаче части доходов бенефициаров коронакризиса проблематичным, но важным для общества бизнес-структурам и некоммерческим организациям [11]. Вместе с тем, наилучшим способом справедливого распределения избыточных (в т.ч. спекулятивных) доходов компаний, сумевших воспользоваться в пандемию своими технологическими преимуществами или ажиотажным спросом на предлагаемые товары и услуги, могли бы стать новые механизмы налогообложения прибыли высокодоходных компаний. В настоящее время данная проблема прорабатывается на уровне

предложений по усилению налогообложения доходов высокотехнологичных компаний в странах – источниках (при продаже цифровых продуктов) [12]. Кроме того, продолжение международной координации налогообложения транснациональных структур, направленное на нейтрализацию возможностей размывания налоговой базы и переводу прибыли в низконалоговые юрисдикции (т.н. Инициатива или План BEPS), призвано поставить транснациональный бизнес в жесткие рамки налоговой прозрачности. Отметим, что План BEPS появился и начал реализовываться при непосредственном участии России, которая стала главным его инициатором в ходе саммита лидеров стран Большой двадцатки (G20) в Санкт-Петербурге в сентябре 2013 г.

Источник: [13].

Рис. 1. Финансовые результаты деятельности российских организаций в 2020 г.

Во-вторых, следует, по примеру реализации социальной функции налогов в интерпретации основоположника данной идеи А. Вагнера, сделать акцент на различные формы квазиналогообложения, предполагающие реализацию бизнесом социально значимых проектов. В пост-ковидную эпоху такими проектами могли бы стать вложения бизнеса в инфраструктуру здравоохранения, спорта, образования, культуры и науки. В данном контексте

можно использовать и механизм государственно-частного партнерства, в рамках которого бизнес мог бы заняться и бесприбыльными, но общественно значимыми видами активности, направленной на повышение качества жизни и улучшение социальной среды. Репутация социально-ответственных компаний, их популярность среди потенциальных потребителей могли бы стать хорошей компенсацией за бесприбыльные, но важные для развития инвестиции.

В заключении отметим, что Россия является одной из стран мира, у которой есть богатый собственный исторический и современный опыт повышения социальной ответственности бизнеса. Рационально сконструированная для пост-пандемических условий национальная система налогообложения, в которой налоги на капитал весьма значимы, а также многочисленные социальные проекты в форме квазиналогообложения, реализуемые российскими компаниями, являются тому подтверждением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Schwab K.* Post-COVID Capitalism // Project Syndicate. 2020. October 12. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/post-covid-capitalism-great-reset-by-klaus-schwab-2020-10?barrier=accesspaylog>
2. *Schwab K., Malleret T.* COVID-19: The Great Reset. Geneva: World Economic Forum, 2020. 280 p.
3. *Freeman R. E.* Strategic management: a stakeholder approach. Boston: Pitman, 1984. URL: <https://archive.org/details/strategicmanagem00free/page/n7/mode/2up>
4. *Drucker P. F.* The practice of management. New York: Harper & Row, 1954. URL: <https://archive.org/details/practiceofmanage00druc/page/n1/mode/2up>
5. *Wagner A.* Allgemeine oder Theoretische Volkswirtschaftslehre: Erster Theil. Leipzig: Winter, 1876. URL: https://archive.org/details/bub_gb_WYRIAAAAYAAJ/page/n61/mode/2up
6. *Pogorletskiy A.I., Söllner F.* Pandemics and Tax Innovations: What Can We Learn from History? // Journal of Tax Reform. 2020. Vol. 6, No. 3. P. 256-297. DOI: 10.15826/jtr.2020.6.3.086
7. *Танци В.* Правительство и рынки: Меняющаяся экономическая роль государства. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. 584 с.
8. Revenue Statistics 2020. Tax revenue trends in the OECD. OECD, 2020. URL: <https://www.oecd.org/tax/tax-policy/revenue-statistics-highlights-brochure.pdf>
9. Фискальная нагрузка (налоги и платежи, поступающие в бюджетную систему Российской Федерации) на экономику Российской Федерации в 2013 - 2019 гг. (% к ВВП). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364178/fe2ae19a5e1e0767b321cd0f1347f1fc9047a10e/
10. Как «цифра» помогает ФНС собирать налоги. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/492803/>
11. *Мануков С.* Президент Южной Кореи призвал компании, выигравшие от пандемии, поделиться прибылью с проигравшими // Эксперт. 2021. 3 февраля. URL: <https://expert.ru/2021/02/3/koreya/>
12. *Баукатова А.* Минфину предоставят доступ к цифровым гигантам // Независимая газета. 2020. 13 октября. URL: https://www.ng.ru/economics/2020-10-13/1_7988_economics1.html
13. *Шаповалов А.* Под занавес что-то даже прибыло // Коммерсант. 2021. 9 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4721190>